

— ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ —

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-5-14>*Оригинальная научная статья*

Особенности языка якутских свадебных алгысов

И. Н. Сорова✉, С. А. ЗаровняеваСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉isorova@mail.ru

Аннотация

Якутское устное народное творчество отражает историю, культуру и философию народа саха. Изучение его словесной структуры способствует познанию многих явлений, присущих языку народа. Так, на современном этапе развития якутского языкознания одной из актуальных задач является исследование языка жанров якутского устного народного творчества, в частности, обрядовой поэзии. Свадебный алгыс (благопожелание) – уникальный архаичный пласт фольклора якутов, добрые пожелания родных, близких молодым супругам. Изучение его лексических и морфологических особенностей определяет характерные черты выразительной устной поэтической речи, которая отражает свадебную культуру народа саха. Целью исследования является изучение особенностей языка свадебных алгысов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть классификацию обрядовой поэзии якутов; выявить особенности свадебного алгыса как разновидности алгыса; исследовать лексические и морфологические особенности якутских свадебных алгысов. В ходе работы применена комплексная лингвистическая методика, включающая описательный, структурный, статистический методы. Материалом исследования являются тексты свадебных алгысов из научного издания «Обрядовая поэзия саха (якутов)» (2003). Выявлены такие лексические и морфологические особенности якутских свадебных алгысов: характерные формульные выражения, парные слова, архаическая лексика, иносказания, синонимы и антонимы в ритмико-синтаксических параллелизмах, глаголы в повелительном наклонении, междометия, выражающие эмоционально-волевые реакции. Научная новизна работы состоит в том, что изучение особенностей языка свадебных алгысов ранее не было предметом специального изучения и впервые проанализировано в лексическом и морфологическом аспекте. Основные положения и результаты работы могут быть использованы при дальнейших исследованиях особенностей языка других разновидностей алгыса, а также других жанров якутского устного народного творчества. Практическая часть исследования может быть применена при преподавании лексики и морфологии якутского языка, а также спецкурса по языку фольклора, на занятиях по филологическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: алгыс, лексические и морфологические особенности, формульные элементы, парные слова, архаизм, иносказания, ритмико-синтаксический параллелизм, синоним, антоним, глаголы.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Сорова И. Н., Заровняева С. А. Особенности языка якутских свадебных алгысов. *Алтаистика. Altaistics*. 2025, № 2 (17), С. 5-14. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-5-14>

Features of the language of the Yakut wedding Algys

Irina N. Sorova✉, *Sibekki A. Zarovnyaeva*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉isorova@mail.ru

Abstract

Yakut oral folk art reflects the history, culture and philosophy of the Sakha people. The study of its verbal structure contributes to the knowledge of many phenomena inherent in the language of the people. Thus, at the present stage of development of Yakut linguistics, one of the urgent tasks is to study the language of genres of Yakut oral folk art, in particular, ritual poetry. Wedding algys (benevolence) is a unique archaic layer of Yakut folklore, good wishes from relatives and friends to young spouses. The study of its lexical and morphological features determines the characteristic features of expressive oral poetic speech, which reflects the wedding culture of the Sakha people. The purpose of the study is to study the features of the language of wedding algys. To achieve this goal, the following tasks are being solved: to consider the classification of Yakut ritual poetry; to identify the features of wedding algys as a variety of algys; to explore the lexical and morphological features of Yakut wedding algys. In the course of the work, a comprehensive linguistic methodology was applied, including descriptive, structural, and statistical methods. The research material is the texts of wedding algys from the scientific publication «Ritual Poetry of the Sakha (Yakuts)» (2003). The following lexical and morphological features of Yakut wedding algys have been identified: characteristic formulaic expressions, paired words, archaic vocabulary, allegories, synonyms and antonyms in rhythmic and syntactic parallelisms, verbs in the imperative mood, interjections expressing emotional and volitional reactions. The scientific novelty of the work lies in the fact that the study of the features of the language of wedding algys has not previously been the subject of special study and has been analyzed for the first time in lexical and morphological aspects. The main provisions and results of the work can be used in further studies of the language features of other varieties of algys, as well as other genres of Yakut oral folk art. The practical part of the research can be applied in teaching vocabulary and morphology of the Yakut language, as well as a special course on the language of folklore, in classes on the philological analysis of literary text.

Keywords: algys, lexical and morphological features, formulaic elements, paired words, archaism, allegories, rhythmic-syntactic parallelism, synonym, antonym, verbs

Funding. The study had not financial support

For citation: Sorova I. N., Zarovnyaeva S. A. Features of the language of the Yakut wedding Algys. *Altaistics*. 2025, No 2 (17), Pp. 5-14. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-5-14>

Введение

Уникальный в своем роде якутский фольклор имеет глубокие и сильные корни. С момента зарождения якутской филологической науки язык произведений фольклора привлекал к себе внимание исследователей. В 1989 г. П. А. Слепцовым впервые были выдвинуты наиболее важные актуальные проблемы лингвофольклористики как нового направления лингвистических исследований, лежащих на стыке смежных наук. Так, в статье «Язык олонхо: лексика, семантика» исследователь дает общую лексико-семантическую характеристику языка олонхо, а также толкование так называемых «темных мест» фольклорной лексики [1].

Алгыс – это благословение, благопожелание и традиционная обрядовая культура якутов. Алгысами якуты обозначали различные виды произведений обрядовой поэзии: благопожелания, благословения, молитвы, заговоры, заклинания и гимны [2]. Алгыс является молитвенным обращением к духам и богам. В нём сохранились традиционные формы ритуально-интонационного поведения.

В научный оборот вопрос об изучении алгыса как жанра якутского фольклора первым ввел Г. У. Эргис. Он на основе собранных материалов разделяет якутскую обрядовую

поэзию на следующие группы: скотоводческие, промысловые, обряды и алгысы кузнецов, семейно-бытовые и родовые [3]. В. А. Кондаков в свою очередь выделяет такие виды алгысов: 1) алгысы, посвященные Верхним Божествам; 2) алгысы, посвященные земным божествам; 3) алгысы ысыаха; 4) алгысы, посвященные дому; 5) свадебные алгысы; 6) алгысы, посвященные людям; 7) алгысы, посвященные детям [4]. Классификация Л. С. Ефимовой основана на мифологических представлениях, религиозных воззрениях якутов и представлена следующим образом: алгысы ыһыаха айыы, утилитарные алгысы, алгысы шаманских обрядов, удаганские алгысы, алгысы военных обрядов, алгысы культа кузнецов. Свадебные алгысы Л. С. Ефимова относит к утилитарным алгысам [5].

Подробная классификация свадебных алгысов представлена в работе О. Н. Дмитриевой «Свадебные алгысы якутов: структура, поэтика, лексика». Исследователь выделяет семь видов свадебных алгысов, которые основаны на принципе функциональности: алгыс при угощении духа огня, алгыс невесты перед отправлением в свадебный путь, алгыс родителей невесты, родственников, алгыс невесты в пути с угощением духа-хозяйки земли, алгыс у коновязи, алгыс при зажигании огня на очаге нового дома, алгыс сватов [2].

Лексические и морфологические особенности якутских свадебных алгысов

Свадебные алгысы занимают особое место в обрядовой поэзии якутов. Как отмечает Л. С. Ефимова, сам процесс свадебной группы обрядов состоял из двух основных обрядовых действий. Первое – проводы невесты из родного очага. Второе – встреча свадебного поезда на родине жениха. Все эти значимые действия сопровождались соответствующими алгысами. Композиция свадебных алгысов имела три составные части: обращения, просьбу и угощение. Содержание свадебных обрядов несло напутственный характер, в них выражались добрые пожелания, чаяния родных и близких [5]. И поэтому свадебные алгысы имеют свои специфические языковые особенности.

В свадебных алгысах встречаются такие характерные формульные выражения, относящиеся к домашнему очагу, потомству, как *алаһа дьиэ* ‘родной дом, родная обитель, родной очаг’, *алтан сэргэ* ‘золотая коновязь’, *аал уот* ‘священный огонь’, *кэтит тиэргэн* букв. ‘обширный двор’, *тобой сэлэ* букв. ‘крепкая веревка для телят и жеребят’, *иитэр сүөһү* ‘богатство – скот’ [5], *төрөтөр оьо* ‘потомство’, *кэтит кэскил* ‘прочное счастье’. Эти выражения прослеживаются во всех свадебных алгысах. Например:

<i>Аал уоту отуннум,</i>	Священный огонь я разожгла,
<i>Алтан сэргэ астым,</i>	Золотую коновязь поставила,
<i>Ыал тэрийдим,</i>	Семью я создала,
<i>Ыччат көрдөстүм,</i>	Дитя заказала,
<i>Ыра тэрийдим...</i>	Будущее обосновала...

Ходоёй алгыһа

(Благословение сваты со стороны невесты) [6, с. 238].

В языке фольклора характерны парные слова, являющиеся особым пластом экспрессивной лексики. В свадебных алгысах отмечаются парные сочетания, состоящие из двух полнозначных слов: сочетание синонимов: *ойуу-бичик* (букв. имеющий рисунок-узор), *уйгу-бийан* (букв. изобилие-богатство), *дьол-соргу* (букв. счастье-благополучие); сочетание антонимов: *ол-бу* (букв. тот-этот), *илин-кэлин* (букв. спереди-сзади), *уол-кыыс* (букв. девочка-мальчик); сочетание слов с собирательно-обобщающим значением: *от-мас* (букв. трава-дерево); парное сочетание, в котором второй компонент не имеет отдельного значения и употребления: *кэри-кэрки*; парное звукоподражательное сочетание, в котором оба компонента в отдельности не употребляются: *эрэкэ-дьэрэкэ*, *уол-чуол*. Во всех парных словах второй компонент придает семантике усилительные оттенки значения. Например,

*Уол-кыыс оболоох**Убаастанар ыал буолун!**Эппиттэрин биир тыллаахтар
этиилэрин**Эккэ-хаанга ингэринин!...*

Имеющей сыновей-дочерей

Уважаемой большой семьей будьте!

Все, что сказали серьезные люди,

В душу-тело впитайте!

Аныгы уруу алгыһа

(Благопожелание на современной свадьбе) [6, с. 272].

Следует отметить, в свадебных алгысах, как и в других алгысах, прослеживаются парные глаголы, используемые при кормлении духа огня *аһаа-сиэ* (букв. ешь-кушай), *аһаа-тангын* (букв. ешь-одевайся), имена существительные, передающие пожелания блага – *уруй-айхал* (букв. слава-слава), *уруй-туску* (букв. слава-благо), *айхал-мичил* (букв. слава-радость).

*Уой, бүүбэкээм,**Уруй-айхал буоллун,**Бырастыкай буоллун!*

Ой, моя милая,

Да будет слава и счастье,

Да будет «прощай» навсегда!

Сүктэр дыахтар ийэтин алгыһа

(Благословение матери невесты) [6, с. 230].

Язык алгыса отличается большей архаичностью. Так, в свадебных алгысах прослеживаются такие лексико-семантические группы, связанные с семейным бытом и относящиеся к архаической лексике:

1) термины родства и свойства: *ходохой* ‘мать и любая родственница жены (по отношению к родственникам мужа)’ [7, XIII 501], *бэргэн* ‘жена старшего брата (по отношению к жене младшего брата)’ [8, II 863], *түгүр* ‘сват (отец жены по отношению к отцу мужа, также родство между родственниками по мужской линии)’ [7, XI 260], *ини* ‘младший родственник по отцу: а) родной брат, б) двоюродный брат, в) троюродный брат, г) племянник, д) двоюродный племянник’ [9, I 940], *сурус* ‘младший брат (по отношению к старшей сестре)’ [7, XI 184];

2) названия пищи: *көйүү кымыс* ‘крепкий, отстоянный кумыс’ [9, I 1132], *саамал кымыс* ‘уже дошедший до кондиции, постепенно сливаемый в большой сосуд для смешивания и охлаждения; лучшего качества (кумыс)’ [7, VIII 77], *саламаат* ‘густая каша из ячменной (редко ржаной или пшеничной) муки, вареная в одном масле’ [9, II 2040]. Например:

*Көйүү кымыһы**Көөһньөрбүтүнэн бар!**Саамал кымыһы**Саамылаабытынан бар!*

Крепкий кумыс

Ставить начинай!

Свежий кумыс

[Маслом] сдобривать начинай!

Танара аабааччы алгыһа

(Заклинание светлых божеств) [6, с. 248];

3) названия посуды. *Тойон айах* ‘самый большой кубок для кумыса’ [8, I 329]; *чороон айах* ‘большой одноногий кумысовый бокал, вырезанный из толстой березы и вмещающий от 8 до 32 литров жидкости’ [8, I 329]; *ымыйа* ‘большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи’ [7, XIV 434]; *кэриэн айах* ‘общее название сосудов для кумыса, изготовленных из гнутого материала так, что его волокна имеют горизонтальное положение’ [8, I 328]; *чабычах* ‘берестяная посуда в виде плоской чаши или широкого таза разной величины, вмещающая от 10 до 20 ф. молока’ [9, III 3546]; *көбүүр* ‘большой кожаный мех или чан для хранения жидкостей’ [9, I 1125]. Например:

*Кэриэн айабы**Кэккэлэппитинэн бар!*

Круговые кумысные кубки

Рядом ставить начинай!

*Ылсыылаах ымыйабын
Ыксалаабытынан бар!*

Одноногие кубки, стянутые ободками,
Теснее ставить начинай!

Танара аабааччы алгыһа

(Заклинание светлых божеств) [6, с. 248];

4) названия одежды: *торбо* ‘шелк, шелковая материя’ [9, III 2737]; *сутуруо* ‘предмет традиционной одежды северных народов из меха или замши, покрывающий ноги от бедра до ступни, привязываемый ремешками (сургунах) к натазникам (сыалдыа) или к ремню, наколенники’ [7, IX 195]; *хаппар* ‘женская сумочка (кошелек, кисет, мешочек) из ровдуги или красного сукна, вышитая шелком, иногда серебряными бляхами, унизанная разноцветным бисером, иногда с бахромой из того же бисера, подвязываемая к поясу взамен кармана, для хранения мелочей’ [9, III 3318]; *куруму* ‘высокие торбасы обычно из оленьих лапок (значительно выше колен)’ [7, V 93]; *оноолоох сон* ‘кафтан с разрезом позади’ [9, II 2278];

5) термины свадебного обряда: *сүгүннэри* от *сүгүннэр* ‘приводить в дом невесту (о женихе)’ [7, IX 228]; *сулуу* ‘калым, цена за невесту (плата от жениха за невесту), основная часть калыма живым скотом’ [9, II 2331]; *суорумньу* ‘сват, сваха’ [7, IX 152]; *сүктэр кыыс* ‘девушка, вступающая в брак, невеста’ [7, IX 240].

Одной из характерных черт языка свадебных алгысов является насыщенность лексики иносказаниями. В алгысах не употребляются слова с отрицательными значениями, и поэтому злых духов, болезни и невзгоды не называли по их основным наименованиям, а использовали иносказания. В напутствиях и благопожеланиях встречаются следующие строчки:

*Туораттан сытыы тыллаах
Сынтарыппатын,
Уоттаах харахтаах
утары көрбөтүн.*

Чужой стороны остроязыкий
Пусть не оговорит,
Огненноглазый
Пусть не сглазит [вас].

Кийиит аҕатын алгыһа

(Алгыс-благословение отца невесты) [6, с. 226].

Под словосочетанием *уоттаах харахтаах* ‘имеющий горящие глаза’ подразумеваются злые духи, по верованиям якутов злые духи невидимы, но иногда их глаза заметны в виде горящих точек.

Вместо слова невеста в алгысах используются образные выражения *таас уллунах* ‘каменностопая’ и *туос уллунах* ‘берестостопая’:

*Тас өттүбүтүттэн
Таас уллунах киирдэ диэннит
Таһарахсыта саныыр буолаайабыт!
Туора өттүбүтүттэн
Туос уллунах киирдэ диэннит
Туохаһыйа саныыр буолаайабыт!*

Считая, что с иной стороны
Вошла к вам каменностопая, –
Не вздумайте оттолкнуть ее!
Считая, что с чужой стороны
Вошла к вам берестостопая, –
Не вздумайте пренебрегать ею!

Урууга уот оттор алгыс

(Благословение при разжигании огня на свадьбе) [6, с. 234].

В алгысе-благословении при разжигании огня на свадьбе встречаются такие фразовые иносказания:

*Алаһа дьыэни ахталыта,
Үрүн дьыэни үрээччилии,
Хара дьыэни харааччылыы,
Иэримэ дьыэни иччилии...*

Обустроить обширный дом,
Украсить белый дом [для хозяев],
Устроить черный дом [для прислуги],
Стать хозяйкой уютного дома...

Урууга уот оттор алгыс

(Благословение при разжигании огня на свадьбе) [6, с. 236].

В приведенном примере образное иносказание *Үрүг дьизни үрээчилиш, Хара дьизни харааччылы* ‘белый дом заселить бабочками, в черный дом поселить ласточек’ означает, что невеста приехала обустроить благосклонный дом, стать хозяйкой счастливого дома.

Как отмечает П. А. Слепцов, основным и наиболее универсальным свойством языка устной поэзии по справедливости считается насыщенность стереотипными, типовыми формульными элементами [10]. Так, в свадебных алгысах употребляются общефольклорные формулы, построенные на основе закона гармонии гласных и аллитерации, типа:

Хаалдьыктаах бэйэбит
Ханкыйан эрэбит,
Хоолдьуктаах бэйэбит
Хонкуйан эрэбит,
Куонньардаах бэйэбит
Куоҕайан эрэбит,
Тонобостоох бэйэбит
Токуйан эрэбит,
Иэччэхтээх бэйэбит
Имиллэн эрэбит,
Сүһүөхтээх бэйэбит
Сүгүрүэн эрэбит...

Мы, первый шейный позвонок имеющие,
 Начинаем кланяться,
 Мы, гнушущая шею имеющие,
 Начинаем склонять голову,
 Мы, второй шейный позвонок имеющие,
 Начинаем клниться долу,
 Мы, спинные позвонки имеющие,
 Начинаем покорно гнуться,
 Мы, бедренные суставы имеющие,
 Начинаем сгибаться,
 Мы, коленные суставы имеющие,
 Начинаем преклонять колени...

Болугур Айыыта ходоҕойдообутун туһа
 (О том, как дух Бологурской шаманки был сватьей) [6, с. 262].

Ааспыт аһатан,
Тонмуту ириэрэн...

Голодного кормя,
 Озябшего согревая...

Сүктэр дьахтар ийэтин алгыһа
 (Благословение матери невесты) [6, с. 228].

Ритмико-синтаксические параллелизмы составляют основу якутской фольклорной стихотворной речи. Это особенность фольклорного синтаксиса «делает язык фольклора красочным, художественно организованным, образно целостным, а стиль высоким, поэтическим или торжественно-эпическим» [11, с. 120]. Свадебный алгыс богато оснащен синонимическими параллелизмами, которые, представляя собой различные аллитерационно-сингармонические вариации, с большой выразительной силой раскрывают и углубляют определенную мысль. Например:

Холонсолоох хотону
Биһиги уһата
Тоһуйдахпыт буоллун!
Дьаардаах тиэргэни
Биһиги тэнитэ
Күүттэхпит буоллун!
Кунан оһуһу
Биһиги айаатата
Тоһуйдахпыт буоллун!
Сонобос сылгыны
Биһиги кистэтэ
Көһүттэхпит буоллун!..

Чтобы пропитанный запахом скота хлев
 Расширить –
 Мы встретили вас, да будет так!
 Чтобы с острым запахом [скота] двор
 Увеличить –
 Мы вас дождались, да будет так!
 Чтобы четырехтравых бычков
 Заставить гулко реветь –
 Мы встретили вас, да будет так!
 Чтобы трехтравого жеребца
 Заставить ржать –
 Мы вас дождались, да будет так!

Уот саҕааччы алгыһа
 (Закливание человека, высекающего огонь) [6, с. 244].

Отмечаются антитезные параллелизмы, которые, противопоставляя, усиливают образность и выразительность:

*Илин атах бүдүһэ суох,
Кэлин атах тэхтирэ суох
Айаннаа, биэбэкээм!*

Передними ногами не спотыкаясь,
Задними ногами не оступаясь,
Поезжай, мое дитяtko!

Сүктэр дьахтар ийэтин алгыһа

(Благословение матери невесты) [6, с. 226].

Так как в свадебном алгысе основной семантической частью являются просьба, обращенная к божествам, духам-хозяевам, напутствие молодоженам, пожелание благополучия, счастья, часто предикаты выражаются глаголами 2 лица в единственном и множественном числах в повелительном наклонении настоящего времени. Например:

*Улуу дойду киэнэ
Удьурхайдаах хатынга буолан
олохсуй,
Ийэ дойду иэрчэбэ буол,
Ыччат киһи былата буол...*

Для великой страны
Священной березой став,
укоренись,
Для родной страны шарниром стань,
Из молодых самой жизнеспособной
стань...

Аттанарга түнүрэттэр кыыстарын алгыыллара

(Благопожелание невесте перед отправлением) [6, с. 232].

*Дьонноһо кэлбит оҕобутун,
Дьоллоох хонноххутугар*

Породниться приехавшее дитя
Укройте в счастливой своей пазухе

хорҕотун,

*Кэргэннэһэ кэлбит киһигитин
Кэскиллээх киэлигитигэр
киллэринг.*

Подружиться приехавшего человека
Впустите в благословенное свое лоно.

Урууга уот оттор алгыс

(Благословение при разжигании огня на свадьбе) [6, с. 236]

Часто используются глаголы 2 лица в единственном и множественном числах в повелительном наклонении настоящего времени в отрицательной форме. Например:

*Суон үллүгэскин төлөрүтүмэ,
Халын халбангын аһыма,
Хотуттан-собурууттан
Охсор көй салгын тыыннаабы
тохтоотума...*

Не допускай с севера-юга,
Зловредное дыхание имеющих,
Не впускай с востока-запада,
Обманные привычки имеющих...

Кийиит сизэл баайар алгыһа (Закливание невесты при обряде
жертвоприношения духу-хозяйке земли жениха) [6, с. 240].

*Абааһы аймаҕа айар
Албастаах суолун аҕалыман,
Көстүбэт улууһа көбүтэр
Көргүн суолун көрдөрүмэнг...*

От сотворенной племенем абаасы
Обманчивой дороги ее отведите,
От проторенной улусом невидимых
Дурной дороги уберегите..

Урууга уот оттор алгыс

(Благословение при разжигании огня на свадьбе) [6, с. 236].

Вспомогательным средством, вносящим в значение повелительного наклонения дополнительные усилительные оттенки, выступают частицы *дээ*, *эрэ*:

*Күн эбэлэрим,
Күүккэйэ көрүмэнг дээ!*

Солнечные мои бабушки,
Не чурайтесь ее – прошу!

Айыы эдьийдэриэм,
Атынгырыы санаамаң дээ!

Тетушки мои айыы,
Не отвергайте ее – прощу!

Урууга уот оттор алгыс

(Благословение при разжигании огня на свадьбе) [6, с. 236].

«Кыый» *диэн эрэ*,
«Кыый» *диэн эрэ*.

Скажите же: «Прочь!»

Скажите же: «Прочь!»

Болугур Айыыта ходоҕойдообутун туһа

(О том, как дух Бологурской шаманки был сватьей) [6, с. 268].

Также употребляются глаголы 2 лица в единственном и множественном числах в повелительном наклонении будущего времени. Например:

Аҕа ууһа буолан *аатыраар*,
Нэстилик буолан *тэнийээр*!

Родоначальницей став, прославясь,

На целый наслег расселись!

Сүктэр дьахтар ийэтин алгыһа

(Благословение матери невесты) [6, с. 230].

Дьэ, бэйэ-бэйэбитин
Хараххыт харатын курдук
Харыстаһан, үөскээн-төрөөн,
Киһи-сүөһү төрдө буолан,
Көрөөрүн, буолаарын эрэ...

Ну, друг друга,

Подобно зеницам своих глаз,

Оберегая, рожая-плодясь,

Людей-скота основателями

Станьте, будьте же...

Кийиит аҕатын алгыһа

(Алгыс-благословение отца невесты) [6, с. 224].

Встречаются глаголы 3 лица в единственном и множественном числах в повелительном наклонении будущего времени. Например:

Өмүрүк муостаах *үөрдээтин*,
Сиэрэй элэмэс *сэллээтин*,
Сиздэрэй кулун *сизттистин*! Красивые жеребята водятся!

Пугливый круторогий скот гуртится,

Серо-пегий скот табунится,

Аныгы уруу алгыһа

(Благопожелание на современной свадьбе) [6, с. 270].

В текстах свадебных алгысов часто употребляется глагол *буоллун* в значении 'пусть будет, да будет'. Например:

Аал уоту
Биһиги отто
кэллэхпит буоллун!
Алаһа дьыэни
Биһиги атара
кэллэхпит буоллун!

Священный огонь

Разжечь мы прибыли,

да будет так!

Уютный дом

Устроить мы прибыли,

да будет так!

Уот саҕааччы алгыһа

(Закливание человека, высекающего огонь) [6, с. 242].

В свадебных алгысах одной из морфологических особенностей являются эмоциональные слова, выражающие чувства, эмоции и психологическое состояние человека во время исполнения алгыса. Например:

...Суу-уй-уойбун...
Дьэ мин барахсан,
Ахталытан ииппит
Алтан уйан...

Оо, как больно...

Мне, бедняжке,

Воспитавшему в неге,

В этом золотом гнезде...

Кийиит аҕатын алгыһа

(Алгыс-благословение отца невесты) [6, с. 220].

*Айыыһыт хотуттар
Айхаллаһа тоһуйдуннар;
һа-һа-һа-һа-һык!
Иэйэхсит хотуттар
Эбэрдэлэһэ тоһуйдуннар,
һэ-һэ-һэ-һэ-һэк!*

Пусть госпожи Айыысыт
Выйдут встречать тебя с благопожеланием,
ха-ха-ха-ха-хыык!
Пусть госпожи Иэйиэхсит
Выйдут встречать тебя с радостью,
хэ-хэ-хэ-хээк!

Тангара аабааччы алгыһа
(Закливание светлых божеств) [6, с. 250].

Заключение

Таким образом, особенностью языка свадебных алгысов является то, что алгысы насыщены характерными формульными выражениями, относящимся к домашнему очагу, потомству; архаизмами, связанными с семейным бытом; парными словами, являющимися особым пластом экспрессивной лексики; образными иносказаниями. Также свадебный алгыс богато оснащен синонимическими и антонимическими параллелизмами, которые с большой выразительной силой раскрывают и углубляют определенную мысль. Выявленные морфологические особенности языка свадебных алгысов (глаголы в повелительном наклонении, междометия, выражающие эмоционально-волевые реакции) раскрывают семантику прошения, умиловивления, просьбы и углубляют значение алгысов.

Литература

1. Слепцов П.А. Язык олонхо: лексика, семантика. *Якутский язык: лексикология, лексикография*. Якутск: Якутский научный центр Сибирского отделения Академии наук СССР; 1989:5-23.
2. Дмитриева О.Н. *Свадебные алгысы якутов: структура, поэтика, лексика*. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет; 2012:129.
3. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Москва: Наука; 1974:402.
4. Кондаков В.А. *Благословения – защитники* (на якутском языке). Якутск: Академия; 2005:100.
5. Ефимова Л.С. *Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири: классификация, общая характеристика*. Новосибирск: Наука; 2013:176.
6. Обрядовая поэзия саха (якутов). Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 24. Новосибирск: Наука; 2003:505.
7. Большой толковый словарь якутского языка. Т. IV-XV. Новосибирск: Наука; 2004-2018.
8. Толковый словарь якутского языка. Т. I-III. Новосибирск: Наука; 2004-2006.
9. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Т. I-III. Москва: Академия наук СССР; 1958-1959.
10. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм*. Новосибирск: Наука; 1990:273.
11. Манчурина Л.Е. Стилеобразующие конструкции устного поэтического синтаксиса якутских алгысов: Периоды. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2010;7(4):120-125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17969326> (дата обращения 11.06.2025).

Reference

1. Slepcev P.A. The Olonkho language: vocabulary, semantics. *The Yakut language: lexicology, lexicography*. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences; 1989:5-23 (in Russian)
2. Dmitrieva O.N. *Wedding algys of the Yakuts: structure, poetics, vocabulary*. Yakutsk: North-Eastern Federal University; 2012:129 (in Russian)
3. Ergis G.U. *Essays on Yakut folklore*. Moscow: Nauka; 1974:402 (in Russian)
4. Kondakov V.A. *The blessing – defenders*. Yakutsk: Academy; 2005:100 (in Yakut)
5. Efimova L.S. *Algys Sakha (Yakut) in the light of folklore traditions of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia: classification, general characteristics*. Novosibirsk: Nauka; 2013:176 (in Russian)

6. Ritual poetry of the Sakha (Yakuts). *Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East*. Vol. 24. Novosibirsk: Nauka; 2003:505 (in Russian)
7. A large explanatory dictionary of the Yakut language / edited by P. A. Sleptsov. Vol. IV-XV. Novosibirsk: Nauka; 2004-2018.
8. Explanatory Dictionary of the Yakut language / edited by P. A. Sleptsov. Vol. I-III. Novosibirsk: Nauka; 2004-2006.
9. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. I-III. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; 1958-1959.
10. Sleptsov PA. *The Yakut literary language: The formation and development of national norms*. Novosibirsk: Nauka; 1990: 273 (in Russian)
11. Manchurina LE. Style-making constructions of oral poetic syntax of Yakut blessing, algys: the periods. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2010;7(4):120-125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17969326> [Accessed: 11 June 2025] (in Russian).

Об авторах

СОРОВА Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0009-0002-2710-1066, SPIN: 1981-2234, e-mail: isorova@mail.ru

ЗАРОВНЯЕВА Сибэкки Аркадьевна – магистрант кафедры якутской литературы, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: sibekki2121@mail.ru

About the authors

Irina N. SOROVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-3596-2272, SPIN: 9980-3150, E-MAIL: ISOROVA@MAIL.RU

Sibekki A. ZAROVNYAEVA – Master's student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: sibekki2121@mail.ru

Вклад авторов

Сорова И. Н. – разработка концепции, верификация данных, руководство исследованием, редактирование рукописи

Заровняева С. А. – методология, проведение исследования, визуализация

Authors' contribution

Irina N. Sorova – conceptualization, validation, supervision, writing – review & editing

Sibekki A. Zarovnyaeva – methodology, investigation, visualization

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 14.05.2025

Принята к публикации / Accepted 20.06.2025